

Научная статья
УДК 94(495).01

Руднева Мария Александровна

кандидат исторических наук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
rudneva@bsu.edu.ru; ORCID: 0000-0002-0113-5084

Шелудченко Юлия Викторовна

кандидат исторических наук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
sheludchenko@bsu.edu.ru; ORCID: 0000-0003-3179-2402

АЛЕКСАНДРИЯ И ЕГИПЕТ В ТРУДАХ КИРИЛЛА СКИФОПОЛЬСКОГО

Аннотация. В статье проанализированы труды агиографа Кирилла Скифопольского (524 – после 559) в контексте исследования истории Александрии и Египта в ранневизантийское время. Из семи житий, составляющих творческое наследие агиографа, наиболее подробно искомая информация отражена в «Житии Саввы», «Житии Евфимия» и «Житии Кириака». Автор был хорошо знаком с египетской монашеской традицией, повлиявшей на его произведения. Содержание текстов демонстрирует тесную связь между регионами Египта и Палестины. Произведения Кирилла Скифопольского отражают решительную борьбу монастырских святых против монофизитства и оригенизма. В описании событий религиозно-политической жизни и участия в ней иерархов Александрийской церкви он излагал события с позиции сторонника решений Халкидонского собора 451 г. Труды Кирилла Скифопольского отражают информацию

об изменении положения Александрии и Египта в религиозно-политической жизни Восточной Римской империи.

Ключевые слова: поздняя Античность, ранняя Византия, Кирилл Скифопольский, Александрия, Египет, жития святых, монашеская традиция.

Для цитирования: Руднева М. А., Шелудченко Ю. В. Александрия и Египет в трудах Кирилла Скифопольского // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 131–142.

Original article

UDC 94(495).01

Rudneva Maria A.

Candidate of Historical Sciences
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
rudneva@bsu.edu.ru; ORCID: 0000-0002-0113-5084

Sheludchenko Yulia V.

Candidate of Historical Sciences
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
sheludchenko@bsu.edu.ru; ORCID: 0000-0003-3179-2402

ALEXANDRIA AND EGYPT IN KIRILL OF SCIFOPOLIS' WORKS

Abstract. The article analyzes the works of the hagiographer Cyril of Scythopolis (524 – after 559) in the context of studying the history of Alexandria and Egypt in Early Byzantine times. Of the seven lives that make up the hagiographer's creative heritage, the most detailed information sought is reflected in the "Life of St. Sabas", "Life of St. Euthymius" and "Life of St. Cyriacus". The author was well acquainted with the Egyptian monastic tradition, which influenced his works. The content of the works demonstrates a close connection between the regions. The works of Cyril of Scythopolis reflect the decisive struggle of the monastery saints against Monophysitism and Origenism. In describing the events of religious and political life and the participation in it of the hierarchs of the Alexandrian Church, he presented events from the position of a supporter of the decisions of the Council of Chalcedon in 451. The works of Cyril of Scythopolis reflect information about the changing position of Alexandria and Egypt in the religious and political life of the Eastern Roman Empire.

Keywords: Late Antiquity, Early Byzantium, Cyril of Scythopolis, Alexandria, Egypt, lives of Saints, monastic tradition.

For citation: Rudneva M. A., Sheludchenko Yu. V. Alexandria and Egypt in Kirill of Scifopolis' works // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 131–142.

Введение. Александрия Египетская являлась главным центром области на Ниле и одним из наиболее крупных городов ранневизантийского времени. Александрия продолжала быть важнейшим политическим, экономическим городом в регионе и являлась ключевым центром развития интеллектуальной культуры Восточного Средиземноморья¹. Изучение данного периода истории Александрии позволяет детально охарактеризовать региональную специфику процесса трансформации одного из крупнейших городских центров Римской империи под влиянием христианизации и медиавализации.

Анализ проблем, связанных с преобразованием города из античного мегаполиса в «оплот христианского мира», подразумевает обращение к широкому кругу разнообразных источников, что связано в том числе со специфическим состоянием археологического комплекса Александрии². Среди письменных источников, проливающих свет на историю города, заметное место в части информативности занимают агиографические сочинения. К числу авторов чьи сочинения включают информацию по истории Александрии и Египта, относится один из крупнейших агиографов VI в.³ — Кирилл Скифопольский (524 – после 559). Анализ трудов данного автора позволяет, с одной стороны, расширить сведения об истории Александрии и Египта, с другой — оценить характер влияния александрийской интеллектуальной традиции и египетской агиографии на его творческое наследие, выявить специфику их авторского восприятия и интерпретации.

Ход и результаты исследования. В качестве основных источников в исследовании обозначенной выше проблемы выступили сочинения, написанные Кириллом Скифопольским. К настоящему времени таких трудов известно семь. Они составляют единый цикл житий выдающихся палестинских монахов V–VI вв.⁴ Издание в 1939 г. комментированного однотомного перевода наследия Кирилла, подготовленного Эдуардом Шварцем⁵, способствовало увеличению исследовательского интереса к данным источникам. Жития охватывают период

¹ Late Antiquity: the regional specific nature of intellectual tradition / E. V. et al. // *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. Vol. 9. P. 2330–2334.

² McKenzie J. Glimpsing Alexandria from archaeological evidence // *Journal of Roman Archaeology*. 2003. № 16. P. 35–63; Ребизов О. Г. Археологические исследования в Александрии Египетской: проблемы и перспективы // *Христианское чтение*. 2011. № 5. С. 119–137; Руднева М. А. Эволюция исторической топографии Александрии Египетской в ранневизантийское время // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья*. 2020. № 12. С. 577–587.

³ Шелудченко Ю. В., Болгов Н. Н. К вопросу об источниках и влияниях в сочинениях Кирилла Скифопольского // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2018. Т. 23. № 5. С. 169–178.

⁴ Шелудченко Ю. В. Кирилл Скифопольский и монастыри Иудейской пустыни: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2020. С. 3.

⁵ Schwartz E. *Kyrrillos von Skythopolis*. Leipzig, 1939. 511 S.

с 400 по 550 г., на который приходится такие важные события религиозно-политической жизни империи, как Халкидонский собор 451 г. и конфликт с представителями оригенизма, который привел к их осуждению в 553 г. на Константинопольском соборе⁶. Ученые отмечают, что Кирилл Скифопольский как автор был достаточно точен и не допускал умышленного отягощения материалов невероятными событиями⁷; его произведения по жанру занимают промежуточное положение между агиографией и церковно-историческими сочинениями. Наиболее информативными в отношении исследуемого предмета являются «Житие Саввы» и «Житие Евфимия», что коррелирует с общим объемом данных сочинений в сравнении с другими трудами автора. Отдельные аспекты, косвенно относящиеся к истории Александрии, отражены в «Житии Кириака».

Подробная характеристика и классификация трудов Кирилла Скифопольского нашла отражение в работах Дж. Эллиотт-Биннса⁸. С учетом рассматриваемой проблемы особенно важным является факт обращения Кирилла к египетской монашеской традиции, пусть и в качестве вторичного источника⁹. Согласно выводам Д. Читти: «В его (кирилловых) работах опознаны пласты цитат из более ранних работ — *Vita Antonii*, *Vita Pachomii*, *Apophthegmata Patrum*, etc.»¹⁰. Наиболее часто на примеры из египетской монашеской традиции палестинский агиограф опирался в эпизодах, характеризующих аскетическое учение и подвиг аскетизма¹¹.

В «Житии Саввы» борьба святого с демонами вдохновлена аналогичным эпизодом из «Жития Антония» (Кур. 110.15–16)¹². В «Житии Евфимия» Кирилл Скифопольский упомянул, что святой слушал рассказы «честных отцов», приходивших к нему из Египта и поведавших о великом Арсени (Кур. 34.10–35.3). В их сравнении (Кур. 34.17–24) обнаруживаются параллели с аскетической традицией в Египте, отраженной в «Поучениях отцов» (*Apophthegmata partum*). В этом же житии автор передал историю о монахах Мароне и Климатии, которые под влиянием бесов «без отпущения» решили ночью покинуть лавру. Евфимий в стремлении отговорить их от этого поступка в качестве подтверждения своих аргументов привел в пример рассказ Египетских старцев об одном из братьев киновии в Египте (Кур. 30.29–31.8), что помогло изгнанию бесов святым из этих братьев (Кур. 31.8–32.5). При описании аргументации Евфимия Кирилл главным образом (5 раз) обратился к «Поучениям отцов» (*Apophthegmata partum*),

⁶ *Binns J.* Ascetics and ambassadors of Christ: The monasteries of Palestine, 314–631. Oxford, 1994. 388 p.; Шелудченко Ю. В., Болгов Н. Н. Указ. соч.

⁷ *Chitty D. J.* The desert a city: an introduction to the study of Egyptian and Palestinian monasticism under the Christian empire. Crest-wood, NY, 1966. P. 215.

⁸ *Elliott-Binns J.* Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian desert. London: King's College, 1989. 288 p.

⁹ Шелудченко Ю. В., Болгов Н. Н. Указ. соч.

¹⁰ *Chitty D. J.* Op. cit. P. 131.

¹¹ Шелудченко Ю. В., Болгов Н. Н. Указ. соч.

¹² Здесь и далее нумерация по изданию Шварца: *Schwartz E.* Op. cit.

а также сослался на «Лавсаик», «Церковную историю» Феодорита Кирского. Кроме того, в это житийное произведение Кириллом включен рассказ Египетских отцов о монахе, «поддавшемся бесстыдным помыслам» и наказанном для вразумления Богом «адскими муками» (Куг. 36.30–37.17). Нравственное наставление в рассказе об исцелении Евфимием римлянина Эмилиана от вселившегося в того «духа блуда» (Куг. 36.14–36.30; 37.18–37.29) написано под влиянием апофегм и «Жития Антония».

Эти и другие примеры демонстрируют широкое влияние египетской литературы на творчество Кирилла, связанное не только с формульностью агиографических произведений и не сводящееся исключительно к топосам. Особенно ярко аскетический дискурс изложен в «Житии Евфимия» (Куг. 17.4–18.11), где имеются две отсылки на «Житие Пахомия», две — на «Житие Антония» и столько же на «Церковную историю» Феодорита Кирского¹³. Труды Кирилла Скифопольского содержат параллели, как стилистические, так и содержательные, с литературными сюжетами других источников, в том числе египетских¹⁴.

Монастыри Палестины были тесно связаны с Александрией и Египтом. Согласно сообщениям Иеронима Стридонского (ок. 342–419/420) и Эрмия Созомена Саламинского (ок. 400–450), первая монашеская община в Палестине была основана Иларионом. Будучи уроженцем Таваты, Иларион получил образование в Александрии. В это время он познакомился с Антонием Египетским и под впечатлением от этого знакомства, возвратившись в Газу (в 308 г.), Иларион начал служение, положившее начало монашеству в Сиро-Палестинском регионе (Jerom. Vita Hilarionis 14.17.24). Массовое возникновение монастырей в Сиро-Палестинском регионе исследователи датируют 330-ми гг.¹⁵

В Скифополь первые монахи прибыли из Египта. Это были сторонники оригенизма, вынужденные бежать от гонений, возглавленных александрийским архиепископом Феофилом при поддержке префекта¹⁶. Данный конфликт 399–400 гг. в Александрии и ее окрестностях может быть рассмотрен в более общем контексте сложных взаимоотношений между коптским монашеством и александрийскими иерархами, а также сквозь призму отношения монашества к Александрийской философско-богословской традиции¹⁷. Большинство монахов, бежавших из Нитрийской пустыни около 400 г. в Палестину, обосновались в Иерусалиме, но около 80 из них, в том числе «длинные братья» Диоскор и Аммоний, направились в Скифополь. Их пребывание там могло быть непродолжительным: известно, что около 401 г. часть из них отправилась

¹³ Шелудченко Ю. В., Болгов Н. Н. Указ. соч.

¹⁴ Шелудченко Ю. В. Кирилл Скифопольский и монастыри Иудейской пустыни. С. 83.

¹⁵ Chitty D. J. Op. cit. P. 37.

¹⁶ Зайцева И. В. Александрийская интеллектуальная традиция и медиализация знания (III – 1 пол. VII): дис. ... д-ра ист. наук. Белгород, 2020. С. 399–417.

¹⁷ Ковалец А. С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2007. № 3 (9). С. 50–63.

в Константинополь (Soz. VIII.13.1). Труды Кирилла Скифопольского содержат информацию, подтверждающую взаимосвязь и взаимовлияние Египта и Палестины. В «Житии Саввы» Кирилл указал, что отец Саввы Иоанн был призван в войска в Александрию в отряде исавров и поэтому переселился в этот город вместе с супругой Софией (Куг. 47.10–11) в 444 г.¹⁸, оставив сына в семье родственников. В дальнейшем Кирилл указал на то, что Савва встретил своих родителей в Александрии во время посещения города вместе с братом из киновии — александрийцем по имени Иоанн. Встреча состоялась случайно, в то время как монахи искали имение умерших родителей александрийца. Отец Саввы Иоанн начальствовал в то время над отрядом исавров и сменил свое имя на Конон. Родители Саввы узнали сына, убеждали его вступить в воинский отряд исавров, однако, отказавшись, он вернулся в киновию (Куг. 92.17–93.11). Кирилл указал также, что Иоанн-Конон «совершил многое и выделявшись в числе исавров» (Куг. 109. 5–6). Отец Саввы умер в Александрии в 491 г. После этого мать продала все свое имущество и переселилась в Палестину, где постриглась в монахини, но вскоре скончалась. Она привезла сыну большие средства, которые помогли Савве расширить лавру (Куг. 109.3–17). Автор упомянул о рукоположении Георгия епископом Пелусийским, поскольку тот стал известен архиепископу Александрийской церкви Зоилу (Куг. 127.2–3). О взаимосвязи регионов свидетельствует фрагмент «Жития Кириака», в котором автор упомянул, что «Фома, будучи послан диаконом Фидом в Александрию, приобрел у архиепископа покровы для жертвенника в строящуюся киновию» (Куг. 225.30–226.4). Последний фрагмент также представляет интерес для исследования роли Александрии в экономике Средиземноморья, подтверждая выводы о значимости изделий из ткани в качестве одного из наиболее распространенных товаров, поставляемых из города в другие регионы империи¹⁹.

Труды Кирилла Скифопольского позволяют характеризовать его как сторонника ортодоксальных христианских позиций (Куг. 6.21–7.15; 39.18–41.3; 42.23–44.4; 127.19–24; 229.31–231.19). Значительную часть его сочинений занимают вопросы борьбы с иными течениями, которые автор практически прямо оценивает как еретические. Так, в характеристике взглядов Евфимия он особо указал, что тот «отвращался от всякой ереси», в том числе от манихейства, оригенизма, арианства, савеллианства, несторианства, еutihianства (Куг. 39.26–41.3). Данная позиция последовательно прослеживается в трудах агиографа.

В «Житии Евфимия» Кирилл Скифопольский, упомянув события, связанные с осуждением несторианства на Эфесском соборе (431 г.), неоднократно

¹⁸ Шелудченко Ю. В. Савва освященный (439–532 гг.) и монастыри иудейской пустыни в изображении Кирилла Скифопольского // *Via in tempore. История. Политология.* 2020. № 47 (1). С. 54–66.

¹⁹ Haas C. *Alexandria in Late Antiquity: topography and social conflict.* Baltimore; London, 1997. P. 33.

подчеркивал роль Кирилла Александрийского наряду с Акакием Мелитинским в качестве одного из главных поборников православной веры (Куг. 32.6–33.25). Во время Эфесского собора Евфимий и его учителя заняли жесткую антине-сторианскую позицию, соответствующую положениям, изложенным Кириллом Александрийским (Куг. 31).

Кирилл Скифопольский привел подробное описание событий, предшествовавших Халкидонскому собору и связанных с деятельностью александрийского архиепископа Диоскора и «еретиков», примкнувших к нему на Втором Эфесском соборе (449 г.) (Куг. 41.4–44.19). Агиограф неоднократно подчеркивал негативную роль Диоскора, смутившего монахов во время Второго собора в Эфесе, распространявшего «новшества» в течение последующих двух лет и во время Халкидонского собора, и роль Евфимия, принявшего исповедание веры, принятое на Халкидонском соборе, и переубеждавшего монахов, смущенных александрийским архиепископом. В «Житии Саввы» Кирилл Скифопольский, в описании событий собора восточных и палестинских епископов в Синоде, прямо приравнял Диоскора Александрийского к Евтихию как еретика: «Сотириху, епископу Кесарии Каппадокийской, и Филоксену, епископу Иерапольскому, которые отвергали Халкидонские определения и защищали Евтихия и Диоскора и их ереси» (Куг. 141.19–24).

Важное значение имеет освещение Кириллом Скифопольским событий Халкидонского собора 451 г., основными задачами которого были суд над Диоскором Александрийским и пересмотр решений Эфесского собора 449 г.²⁰ В итоге александрийский архиепископ был осужден. Как отметил М. В. Грацианский, собор в Халкидоне многократно продемонстрировал свои полномочия, превосходящие над полномочиями соборов диоцезов Востока, Египта и даже Рима²¹. В результате Халкидонского собора произошло возвышение константинопольской кафедры²², в то время как александрийская кафедра начала постепенно утрачивать свои позиции на общеимперском уровне, в том числе в связи с ее расколом на монофизитскую (коптскую) и греко-византийскую части.

Решения Халкидонского собора не были однозначно восприняты и в Палестине, о чем сообщили некоторые ранневизантийские авторы. Как обозначил Кирилл Скифопольский, после собора 451 г. монофизитский патриарх Феодосий (451–452), занявший Иерусалимский престол при покровительстве императрицы Евдокии (Куг. 40; Zach. HE. III.3–4; Evagr. HE. II.5), распростра-

²⁰ Грацианский М. В. Четвертый Вселенский собор и проблема первенства римского епископа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 6. С. 255–271; *Его же*: Процедура возвышения константинопольской кафедры на IV Вселенском соборе в Халкидоне // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 6. С. 236–251.

²¹ Грацианский М. В. Четвертый Вселенский собор.

²² Грацианский М. В. Процедура возвышения константинопольской кафедры на IV Вселенском соборе.

нил лжеучение в Иудейской пустыне. Однако Евфимий выступил в защиту положений собора. Его аргументы включали в качестве опоры цитату Кирилла Александрийского, содержащуюся в «Актах Собора» (Кур. 43.10; 43.23; 44.1–4. Ср. АСО 2.1. р.325.30–32). Роль Евфимия в борьбе с антихалкидонскими настроениями подчеркнута в рассказе о том, как тот призвал блаженную Евдокию отказаться от общения с Диоскором и принять устав Халкидонского собора (Кур. 47.5–49.7). После того как она последовала совету Евфимия, «множество мирян и монахов последовало ее примеру» (Кур. 49.2–7).

Характеризуя обстановку после Халкидонского собора, Кирилл Скифопольский особо отметил волнения в Александрии, произошедшие на почве разногласий относительно решений собора. Противостояние сторон в усилившемся расколе Александрийской церкви в 457 г. привело к убийству архиепископа-халкидонита Протерия, возведенного на патриарший престол после смещения Диоскора. Кирилл Скифопольский связал этот инцидент с переменами в религиозной политике на имперском уровне, последовавшими за смертью императора Маркиана. Автор напрямую обвинил соперника в борьбе за престол Александрийской церкви антихалкидонита Тимофея Элур в «смущении» Александрии, убийстве архиерея Протерия и «похищении патриаршеского престола» (Кур. 50.20–24). Анализ ранневизантийских источников демонстрирует расхождения в описании причин и оценок данного инцидента, вызвавшего широкий резонанс. Как и Кирилл Скифопольский, вину в произошедшем возлагали на Тимофея Элур церковный историк конца V – первой четверти VI в. Федор Чтец (Theod. Lec. HE. I. 8) и более поздний автор — Феофан Исповедник (758/760–817/818 гг.) (Theoph. Chron. 5950). Евагрий Схоластик (между 531 и 535 – после 594) обвинил в убийстве разбушевавшуюся александрийскую чернь (Evagr. HE. II. 8). Захария Митиленский (ок. 465 – после 536) видел причины убийства в недостойном поведении самого патриарха-халкидонита (Zach. HE. IV. 2). Это сравнение еще более ярко демонстрирует достаточно тенденциозное отражение Кириллом событий в Александрии и его прохалкидонскую позицию в изложении фактов. Летом 457 г. Илия и Мартирий прибыли из Нитрийской пустыни Египта в Палестину (Кур. 50.24–51.3). Тенденция притока монахов в монастыри Иудейской пустыни была связана как с волнениями в Египте на фоне разногласия относительно решений Халкидонского собора, так и с личной славой Евфимия и той стабильностью в регионе, которую обеспечивало единодушие святого с Ювеналием, новым патриархом Иерусалима²³.

Монашеское служение самого Кирилла происходило в период религиозного конфликта со сторонниками оригенизма. В «Житии Саввы» основной канвой повествования для времени, последовавшего за смертью святого, является усиление последователей оригенизма среди монашества и последующий процесс осуждения учения Оригена императором и церковным собором (Кур. 187.28–200.16). Смерть Саввы позволила Нонну и его товарищам учить

²³ Chitty D. J. Op. cit. P. 92–93.

оригенистским доктринам сначала в Новой Лавре, затем в монастырях Мартирия и Фирмина и, наконец, в других монастырях пустыни. На какое-то время даже Великая Лавра оказалась под их влиянием (Кур. 188. 17–24). В освещении событий агиограф отметил, что Естохий Иерусалимский, сыгравший заметную роль в осуждении сторонников оригенизма, до восшествия на патриарший престол в Иерусалиме²⁴ был монахом и экономом Александрийской церкви.

В «Житии Кириака» также достаточно много внимания уделено борьбе с оригенистами. Среди авторов «нечистых и безбожных учений», наряду с Пифагором, Платоном, Оригеном и Евагрием Понтийским, упомянут представитель Александрийской богословской школы IV в. — Дидим (Кур. 230.12–13). В исследовании И. В. Абдулмановой представлена версия, что Дидим «отличался христианским аскетизмом и был далек от оригенизма», который к тому времени уже подвергался критике²⁵. Александрийский богослов мог исходить из задачи представить «аскетизм и христианский интеллектуализм как близкородственные, а не конкурирующие типы христианской философии»²⁶. В более широком контексте данный вопрос может являться частью проблем, связанных с «существующей полемикой о трансформации пайдеи в позднеантичную эпоху»²⁷. В контексте темы исследования примечательно также выделение роли Петра Александрийского в «распространении ереси» и попытка его возведения на роль иегумена в лавре (Кур. 231.9–231.14).

Кирилл Скифопольский внес свою лепту в победу над оригенизмом как член «партии» ортодоксальных монахов, которые заселили оригенистскую твердыню Новой Лавры после изгнания еретиков (Кур. 199.21–200.3). Его труды достаточно информативно отражают опыт, в том числе личный, противостояния с оригенизмом и победой над его сторонниками в монастырях Иудейской пустыни.

Заключение. Таким образом, анализ стилистических и содержательных сторон наследия Кирилла Александрийского характеризуют труды автора как важный источник по истории Александрии и Египта. Среди трудов Кирилла Скифопольского наиболее информативными в отношении исследуемого предмета являются «Житие Саввы», «Житие Евфимия» и «Житие Кириака». Большинство прямых обращений к истории Александрии и Египта изложены Кириллом в религиозно-политическом контексте, что связано с самой спецификой агиографии. Не вызывает сомнений знакомство автора с египетской монашеской традицией, на что указывают многочисленные прямые и косвенные заимствования и параллели. В этой части особо выделяется обращение автора

²⁴ Грацианский М. В. Евстохий, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 17. С. 326–327.

²⁵ Абдулманова И. В. Оригенизм Дидима Александрийского: к вопросу о постановке проблемы // *Via in tempore. История. Политология.* 2023. Т. 50. № 4. С. 868–873.

²⁶ Абдулманова И. В. Указ. соч. С. 868–873.

²⁷ Ведешкин М. А., Волкова Н. П. Монашеское образование в поздней античности: новые концепции, новые подходы // *Диалог со временем.* 2021. № 77. С. 402–407.

к трудам египетских монахов как к своеобразной опоре в изложении аскетических идеалов и практик. Что касается обращения автора к александрийской интеллектуальной традиции, то здесь он однозначно выступил в качестве защитника ортодоксальных позиций. Произведения Кирилла Скифопольского отражают решительную борьбу монастырских святых против монофизитства и оригенизма. Описывая религиозно-политическую жизнь и участие в ней александрийских иерархов, он излагал события с позиции сторонника решений Халкидонского собора 451 г. Агиографом неоднократно подчеркнута роль Кирилла Александрийского в качестве борца за веру; его победа над Несторием представляется как важный этап в общей борьбе с еретическими течениями. Диоскор Александрийский показан как возмутитель умов. Ярко выражена позиция агиографа в отношении убийства александрийского архиепископа Протерия-халкидонита, в котором, как и в мятежах в Александрии, а также в похищении патриаршеского престола, автор напрямую обвиняет антихалкидонита Тимофея Элуря. Труды Кирилла Скифопольского имеют важное значение в общей картине источников о региональном влиянии Александрии и Египта в Средиземноморье, а также в религиозно-политической жизни и культуре Восточной Римской империи.

Литература

1. Абдулманова И. В. Оригенизм Дидима Александрийского: к вопросу о постановке проблемы // *Via in tempore. История. Политология.* 2023. Т. 50. № 4. С. 868–873. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-868-873
2. Ведешкин М. А., Волкова Н. П. Монашеское образование в поздней античности: новые концепции, новые подходы // *Диалог со временем.* 2021. № 77. С. 402–407. DOI: 10.21267/AQUILO.2021.77.77.030
3. Грацианский М. В. Евстохий, патриарх Иерусалимский // *Православная энциклопедия.* Т. 17. М.: Православная энциклопедия, 2008. С. 326–327.
4. Грацианский М. В. Процедура возвышения константинопольской кафедры на IV Вселенском соборе в Халкидоне // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* 2021. Т. 26. № 6. С. 236–251. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.6.19
5. Грацианский М. В. Четвертый Вселенский собор и проблема первенства римского епископа // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* 2019. Т. 24. № 6. С. 255–271. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.20>
6. Зайцева И. В. Александрийская интеллектуальная традиция и медиализация знания (III – I пол. VII в.): дис. ... д-ра ист. наук. Белгород, 2020. 680 с.
7. Ковалец А. С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология.* 2007. № 3 (9). С. 50–63.
8. Ребизов О. Г. Археологические исследования в Александрии Египетской: проблемы и перспективы // *Христианское чтение.* 2011. № 5. С. 119–137.
9. Руднева М. А. Эволюция исторической топографии Александрии Египетской в ранневизантийское время // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья.* 2020. № 12. С. 577–587. DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00017

10. Шелудченко Ю. В. Кирилл Скифопольский и монастыри Иудейской пустыни: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2020. 305 с.
11. Шелудченко Ю. В. Савва освященный (439–532 гг.) и монастыри иудейской пустыни в изображении Кирилла Скифопольского // *Via in tempore. История. Политология.* 2020. Т. 47. № 1. С. 54–66. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-1-54-66
12. Шелудченко Ю. В., Болгов Н. Н. К вопросу об источниках и влияниях в сочинениях Кирилла Скифопольского // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* 2018. Т. 23. № 5. С. 169–178. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.5.15
13. Binns J. *Ascetics and ambassadors of Christ: The monasteries of Palestine*, 314–631. Oxford: Oxford University Press, 1994. 388 p.
14. Chitty D. J. *The desert a city: an introduction to the study of Egyptian and Palestinian monasticism under the Christian Empire.* Crest-wood, NY: St Vladimir's Seminary Press, 1966. 320 p.
15. Elliott-Binns J. *Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian desert.* London: King's College, 1989. 288 p.
16. Haas C. *Alexandria in Late Antiquity: topography and social conflict.* Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1997. 494 p.
17. Late Antiquity: The Regional Specific Nature of Intellectual Tradition / E. V. et al. // *International Journal of Criminology and Sociology.* 2020. Vol. 9. P. 2330–2334. DOI: 10.6000/1929-4409.2020.09.280
18. McKenzie J. *Glimpsing Alexandria from archaeological evidence* // *Journal of Roman Archaeology.* 2003. № 16. P. 35–63.
19. Schwartz E. *Kyrrillos von Skythopolis.* Leipzig: Teubner Verlag, 1939. 511 S.

References

1. Abdulmanova I. V. Origenizm Didima Aleksandriiskogo: k voprosu o postanovke problemy [The Origenism of Didymus of Alexandria: to the Question of the Problem Statement] // *Via in tempore. History and Political Science.* 2023. Vol. 50. № 4. P. 868–873. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-868-873
2. Vedeshkin M. A., Volkova N. P. Monasheskoe obrazovanie v pozdnei antichnosti: novye kontseptsii, novye podkhody [Monastic education in Late Antiquity: new concepts, new approaches] // *Dialogue With Time.* 2021. № 77. P. 402–407. DOI: 10.21267/AQ-UILO.2021.77.77.030
3. Gratsianskiy M. V. Evstokhii, patriarkh Ierusalimskii [Eustochius, patriarch of Jerusalem] // *Pravoslavnaia entsiklopediia.* Vol. 17. Moscow: Pravoslavnaia entsiklopediia, 2008. P. 326–327. (In Russ.).
4. Gratsianskiy M. V. Protsedura vozvysheniia konstantinopol'skoi kafedry na IV Vselenskom sobore v Khalkidone [The elevation of the see of Constantinople at the Council of Chalcedon: the course of the procedure] // *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations.* 2021. Vol. 26. № 6. P. 236–251. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.6.19
5. Gratsianskiy M. V. Chetvertyi Vselenskii sobor i problema pervenstva rimskogo episkopa [The Fourth Ecumenical Council and the issue of the primacy of the bishop of Rome] // *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations.* 2019. Vol. 24. № 6. P. 255–271. DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.6.20

6. Zaitseva I. V. Aleksandriiskaia intellektual'naia traditsiia i medievalizatsiia znaniia (III – 1 pol. VII) [Alexandrian intellectual tradition and medievalization of knowledge (III – 1st half VII)]: dissertatsiia doktora istoricheskikh nauk. Belgorod, 2020. 680 p. (In Russ.).
7. Kovalets A. S. Problema otnosheniia koptskogo monashestva k Aleksandriiskoi filosofsko-bogoslovskoi traditsii [The attitude of coptic monastic circles towards Alexandrian theological and philosophical tradition] // St. Tikhon's University Review. Series III: Philology. 2007. № 3 (9). P. 50–63. (In Russ.).
8. Rebizov O. G. Arkheologicheskie issledovaniia v Aleksandrii Egipetskoii: problemy i perspektivy [Archaeological studies in Alexandria of Egypt: problems and prospects] // Christian Reading. 2011. № 5. P. 119–137. (In Russ.).
9. Rudneva M. A. Evoliutsiia istoricheskoi topografii Aleksandrii Egipetskoii v rannevi-zantiiskoe vremia [The evolution of historical topography of Egyptian Alexandria in early Byzantine time] // Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region. 2020. № 12. P. 577–587. DOI: <https://doi.org/10.24411/2713-2021-2020-00017>
10. Sheludchenko Yu. V. Kirill Skifopol'skii i monastyri Iudeiskoi pustyni [Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Judean Desert]: dissertatsiia kandidata istoricheskikh nauk. Belgorod, 2020. 28 s. (In Russ.).
11. Sheludchenko Yu. V. Savva osviaschennyi (439–532 gg.) i monastyri iudeiskoi pustyni v izobrazhenii Kirilla Skifopol'skogo [St. Sabbas the sanctified (439–532) and monasteries of the Jewish Desert in the depiction of Cyril of Skythopolis] // Via in tempore. History and Political Science. 2020. Vol. 47. № 1. P. 54–66. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-1-54-66 (In Russ.).
12. Sheludchenko Yu. V., Bolgov N. N. K voprosu ob istochnikakh i vliianiakh v sochineniiakh Kirilla Skifopol'skogo [To the question of sources and influences in Cyril of Skythopolis' works] // Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations. 2018. Vol. 23. № 5. P. 169–178. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.5.15 (In Russ.).
13. Binns J. Ascetics and ambassadors of Christ: The monasteries of Palestine, 314–631. Oxford: Oxford University Press, 1994. 388 p.
14. Chitty D. J. The desert a city: an introduction to the study of Egyptian and Palestinian monasticism under the Christian Empire. Crest-wood, NY: St Vladimir's Seminary Press, 1966. 320 p.
15. Elliott-Binns J. Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian desert. London: King's College, 1989. 288 p.
16. Haas C. Alexandria in Late Antiquity: topography and social conflict. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1997. 494 p.
17. Late Antiquity: The Regional Specific Nature of Intellectual Tradition / E. V. Litovchenko et al. // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. P. 2330–2334. DOI: 10.6000/1929-4409.2020.09.280
18. McKenzie J. Glimpsing Alexandria from archaeological evidence // Journal of Roman Archaeology. 2003. № 16. P. 35–63.
19. Schwartz E. Kyrillos von Skythopolis. Leipzig: Teubner Verlag, 1939. 511 S.